

просветительские идейные импульсы поступали непосредственно из Италии, Швейцарии и Франции). Примером может служить перевод очень в то время известного произведения — «Телемака» Фенелона, сделанный сербом Стефаном Живковичем, и «Chinki» (Ф. Куайе), переведенного хорватом Т. Благоевичем. Йозефинистские стремления просвещать народ в области сельского хозяйства дошли даже до крестьян. Показательно, что рационалистские идеи в Словении усваивались в результате распространения популярных естественнонаучных идей («сельскохозяйственное объединение» — «Družba za poljedelstvo», деятельность Балтазара Хакета).

Дальнейшее развитие просвещения в странах йозефинизма характеризуется сопротивлением со стороны реакционных политических кругов атеистическим и революционным тенденциям французского Просвещения. Это можно видеть у словенцев И. Копитара и Л. Волькмера, а также и у хорватов, например у Т. Брезовачко («Jakobinsko društvo» аббата Игната Мартиноича является единичным явлением).

П. Н. Берков правильно указывал на то, что особая форма Просвещения в австрийском йозефинизме до сих пор недостаточно изучалась, хотя ее изучению следовало бы уделять больше внимания, тем более, что проблема национальных школ, национального языка, национальной лингвистической и исторической науки, проблема создания основ национального культурного самосознания имела здесь совершенно иное значение, чем у поляков и русских. Я считаю необходимым, — что касается небольших западно- и южнославянских народов, — говорить о просветительской фазе национально-культурного возрождения (slavenska genesansa, как говорит М. Прелог), причем происходит постепенное слияние этой просветительской фазы с национально-романтически-классической, а позже реально-идеологической и реалистически-позитивистской.

В заключение следует остановиться на вопросе о литературном характере этой эпохи Просвещения. Сегодня, несмотря на полезные дискуссии на московском и софийском съездах славистов, в частности доклады чешских ученых, как например К. Крейчи, совершенно очевидно, что нельзя говорить о едином стиле литературы Просвещения, о его единой эстетической природе. Наряду со строго рационалистскими произведениями, которые отвечают стилистическим требованиям классицизма, Буало и Готшеда, наряду со следованием Мольеру и Расину, мы находим у каждого славянского народа сентименталистов и идилликов, у которых под влиянием английских, французских и немецких образцов подчеркивается чувство, и, наконец, настоящих классиков в духе Винкельмана, Гете и Шиллера. Как общие славянские литературные признаки этой эпохи я рассматриваю собственно только общие литературные идеалы гуманности и терпимости, проявившиеся в интересе к воспитательным романам типа «Телемака» и «Велч-